

УДК 94(575.2+574):327

ИЗ ИСТОРИИ ДРУЖБЫ И БРАТСТВА: БОРЬБА С КАЗАХСКИМ «АШАРШЫЛЫКОМ» В КЫРГЫЗСТАНЕ

З.К. Курманов

Раскрывается история оказания помощи казахским беженцам, прибывшим в Кыргызстан и спасавшимся от голодомора, который наступил в Казахстане в результате коллективизации по-сталински. Это история о трагедии народа, брошенного в мирное время на произвол судьбы вождем народов и сталинскими наместниками, в результате которого в республике и в целом по стране погибли миллионы советских граждан. В статье раскрываются бесчеловечные методы строительства социализма, сопровождавшиеся массовыми репрессиями, внесудебными расправами, расстрелами. Раскрывается деятельность кыргызского руководства, простых граждан по оказанию помощи голодающим в неимоверно трудных условиях наступающего голода, в результате которой были спасены жизни многих тысяч граждан Казахстана. Это статья о личном подвиге председателя Совнаркома Ю. Абдрахманова, инициировавшего и возглавившего процесс спасения людей, несмотря на циничные запреты Сталина не снижать нормы хлебазаготовок и продажи его за рубеж. В статье ставится задача рассекретить архивы спецслужб Кыргызстана, где содержится секретная информация о голодоморе и его последствиях.

Ключевые слова: голод; голодомор; Киргизская АССР; казахи; откочевники; Голощекин; Абдрахманов; Шахрай; коллективизация; хлебазаготовки; ашаршылык; Малый Октябрь; Кичи Уркун.

ДОСТУК ЖАНА БИР ТУУГАНДЫК МАМИЛЕЛЕРДИН ТАРЫХЫНАН: КЫРГЫЗСТАНДА КАЗАК ЭЛИНДЕГИ «АЧАРЧЫЛЫК» МЕНЕН КҮРӨШҮҮ

З.К. Курманов

Бул макалада сталиндик коллективдештирүүнүн натыйжасында Казакстанда болгон ачарчылыктан кутулуу үчүн Кыргызстанга келген казак качкындарына жардам көрсөтүү тарыхы баяндалган. Бул элдердин жол башчысы жана Сталиндин губернаторлору тарабынан тынчтык мезгилде тагдырдын ырайымына таштап кеткен элдин трагедиясы жөнүндө тарых, анын натыйжасында республикада жана бүтүндөй өлкөдө миллиондогон советтик жарандар курман болушкан. Макалада массалык репрессиялар, соттон тышкары өлтүрүүлөр жана өлүм жазалары менен коштолгон социализмди куруунун адамгерчиликсиз ыкмалары ачык көрсөтүлгөн. Макалада кыргыз жетекчилигинин, катардагы жарандардын ачарчылыктын укмуштуудай оор шарттарында ачка калгандарга жардам берүү иш-аракеттери чагылдырылып, натыйжада Казакстандын миңдеген жарандарынын өмүрү сакталып калган. Бул Сталиндин эгин даярдоонун ченемдерин төмөндөтпөө жана аны чет өлкөлөргө сатуу жөнүндө тыюуларына карабастан, адамдарды куткаруу процессин баштаган жана жетектеген Эл Комиссарлар Кеңешинин төрагасы Юсуп Абдрахмановдун жеке эрдиги жөнүндө макала. Макалада ачарчылык жана анын кесепеттери жөнүндө жашыруун маалыматтарды камтыган Кыргызстандын атайын кызматынын архивинин жашыруун сырларын ачуу милдети коюлган.

Түйүндүү сөздөр: ачарчылык; Кыргыз АССРи; казактар; көчмөндөр; Голощекин; Абдрахманов; Шахрай; коллективдештирүү; эгин даярдоо; ачарчылык; Кичи Октябрь; Кичи Уркун.

FROM THE HISTORY OF FRIENDSHIP AND BROTHERHOOD: FIGHT WITH THE KAZAKH «ASHARSHYLYK» IN KYRGYZSTAN

Z.K. Kurmanov

This article reveals the history of rendering assistance to Kazakh refugees who arrived in Kyrgyzstan to escape the famine that came in Kazakhstan as a result of Stalinist collectivization. This is a story about the tragedy of a people abandoned in peacetime to the mercy of fate by the leader of the peoples and Stalin's governors, as a result of which

millions of Soviet citizens perished in the republic and throughout the country. The article reveals the inhuman methods of building socialism, accompanied by massive repressions, extrajudicial killings, and executions. The article reveals the activities of the Kyrgyz leadership, ordinary citizens to assist the hungry in the incredibly difficult conditions of the coming famine, as a result of which the lives of many thousands of citizens of Kazakhstan were saved. This is an article about the personal feat of the chairman of the Council of People's Commissars Yu. Abdrakhmanov, who initiated and led the process of saving people, despite Stalin's cynical prohibitions not to reduce the norms of grain procurement and its sale abroad. The article sets out the task of declassifying the archives of the special services of Kyrgyzstan, which contains secret information about the Holodomor and its consequences.

Keywords: famine; holodomor; Kyrgyz ASSR; Kazakhs; nomads; Goloshchekin; Abdrakhmanov; Shakhrai; collectivization; grain procurements; asharyshylyk; Maly October; Kichi Urkun.

О помощи Киргизской АССР казахским беженцам – “откочевникам” – как их называли в официальных документах той поры, чтобы не бросить тень на советскую систему, допустившую массовый голод в мирное время, породивший многомиллионное беженство, в научный оборот по Кыргызстану введено пока очень мало источников. Из-за засекреченности темы интересующую информацию можно получить из материалов карательных органов, переписей населения 1926 и 1937 гг., переписки между партийно-советскими руководителями. Интересные сведения о Голодоморе содержатся в дневниках председателя Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманова, где приводятся его личные откровения и оценки политики, руководителей партии и правительства, настроений населения и т. д.

А там, где документы засекречены, всегда рождается множество мифов, слухов, предположений, небылиц. История угнетенных народов в советской историографии рассматривалась как история бесконечных страданий и вымирания. Только советская власть избавила их от гибели и открыла перед ними историческую перспективу. Естественно, что при такой исторической концепции в такой счастливой стране, как СССР, не могло быть голода, нищеты, людоедства, коррупции, организованной преступности, оппозиции и многих других негативных явлений. А если эти явления и были, в этом были виноваты империалисты, угнетатели, враги народа, вредители, попы, муллы, шпионы и т. д. Эта “идеологическая жвачка” неистребима в сознании постсоветских людей до сих пор.

Проблема голода в СССР в 1930-х гг. была связана со многими причинами – поли-

тическими, идеологическими, социальными, культурными, моральными, а не только со становлением колхозного строя. Пролетарский социализм приходилось строить в крестьянской стране, а потому процесс не мог идти без надругательства, насилия и жестокости, выкачивания ресурсов из села в город, ликвидации кулачества как класса, обобществления скота, земли, орудий производства, крушения морали и нравственных ценностей. Планы коллективизации в связи с поспешным строительством социализма были нереально высокими, но центральное руководство, заточенное на достижение цели любой ценой, не останавливалось перед жертвами, требовало их выполнения под страхом репрессий. Начались перегибы, приписки, соревнование среди бюрократии, кто раньше выполнит планы. Ожидалось сопротивление хлебозаготовкам и сплошной коллективизации, поэтому заранее стали планироваться меры по их подавлению. А теоретическим обоснованием репрессий стала сталинская «теория обострения классовой борьбы по мере строительства социализма», дававшая всем местным «вождькам» индульгенцию на усмирение непокорных. Тысячи крестьянских восстаний были жестоко подавлены.

Обнищавшее население возмущалось, восставало, защищалось от произвола и грабежа. Но официоз преподносил это как сопротивление классовых врагов. Люди бежали из родных мест не только от голода, но и массовых репрессий и расстрелов. Однако и в других республиках, где был установлен террористический режим, их ждал такой же прием. Репрессии не заканчивались также и после бегства казахов из Казахской АССР.

В самом начале голода в 1931 г. в Средней Азии «было ликвидировано антисоветского элемента 22584 человека» [1, с. 318–354]. Множество жертв вызвали внесудебные расправы. «При попытке к бегству» в 1931 г. на железнодорожной станции в г. Андижане было расстреляно 127 «раскулаченных» из Алая [2]. Отчаявшись, кыргызы стали снова мигрировать в Китай, как после разгрома восстания 1916 г. Начался третий исход кыргызов, получивший у кызыл-сууйских (китайских) кыргызов название «Кичи Качкын» («Малое бегство»), или «Кичи Үркүн» («Малое восстание») [3].

На местах голод дезориентировал партийно-советское руководство. Они видели, с одной стороны, как жестоко и бесчеловечно проводились коллективизация, хлебозаготовки, но, с другой стороны, верили, что это нужно, чтобы построить социализм. И редко кто понимал, что голодомор был вызван искусственно и его можно было избежать. Большинство конформистски молчало, соглашалось, верило, что строят светлое будущее, а цели оправдывают средства. Мозги были идеологически промыты и настроены под конечную цель – коммунизм и фанатичное, беспреклонное доверие вождю народов Сталину. Не обдумывать и сомневаться, а принимать к неуклонному выполнению все директивы руководства и Центра. Все это хорошо заметно и на примере Кыргызстана того времени. Голод здесь бывал и прежде при джуте, падеже скота. Но это не имело никакого отношения к политике и идеологии. Люди боролись, выживали, а власть помогала им, не расстреливала, не уничтожала их как врагов народа, не отнимала последнее.

Чудовищный голод в 30-х гг. особенно охватил Украину, Северный Кавказ, Поволжье и Казахстан. По данным Госдумы РФ, погибло около 7 млн человек [4]. Ради выполнения плановых заданий по хлебозаготовке подчистую стали обирать крестьян, не оставляя им хлеба на прокорм. Хлебозаготовки велись параллельно с политикой раскулачивания крестьян.

В эти жернова попадали середняки и бедняки. В погоне за планом руководство Казахстана довело страну до того, что в 1932–1933 гг. в мирное время здесь погибло от голода около 1,7–2,2 млн человек. К примеру, за 5 лет Великой Отечественной войны на фронтах боевых действий погибло 350 тыс. казахстанцев.

Численность людских потерь удалось определить путем сравнения данных всеобщих переписей населения 1926 и 1937 гг. Более 1,2 млн казахов бежало в сопредельные регионы и государства (Кыргызстан, Сибирь, Китай, Афганистан, Монголию, Иран и др.) [5], а официоз окрестил их «басмачами». Руководитель казахской парторганизации Ф. Голощекин цинично называл свое чудовищное правление в республике «Малым Октябрем».

До перестройки истину о Голодоморе тщательно прятали. Но как бы ни прятали «правду в песок», она все равно вышла наружу. Об этой трагедии я впервые узнал от моей бабушки Асель Курмановой. «Город Фрунзе, – рассказывала она, – захлестнули толпы голодающих казахов – мужчин и женщин, стариков и детей. На улицах лежало много трупов тех, кто не перенес трудностей дороги, голода и болезней» [6]. Мой отец, профессор-юрист, академик Карпек Курманов, которому в то время было 67 лет, тоже помнил страшный голодомор. В своем очерке воспоминаний «Исповедь юриста» он писал: «Мы тоже были очевидцами, как за высоким решетчатым забором дома отдыха то тут, то там умирали голодные люди. Это было страшное зрелище. Вооруженные солдаты, охранявшие специальный объект, не пускали их на территорию. Взрослые говорили нам, что это казахи» [7, с. 19]. В Доме отдыха, что находится до сих пор в с. Воронцовка, в то время жили работники кыргызского партгосаппарата.

С большой тревогой о приближающемся голоде писал в своем дневнике председатель Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманов 25 февраля 1932 г.:

– «Около Фрунзе вырос 2-й город – город юрт казахских граждан, переселившихся сюда

от... голода и нищеты. Это результат работы Филиппа. Только ли его?» [8, с. 185].

– «У Маркса есть замечательное указание: капиталистически развитые страны с его, капитализма, болезнями (разорение народных масс, кризис, безработица и т. д.) только показывают будущность тех стран, которые идут к этому. Так не показывает ли участь казахов и будущность киргиз? Похоже на то» [8, с. 185].

– «23. VIII. 32. Еще. Директор Аламединской МТС сообщил мне, что в некоторых колхозах уже перебрали хлеб, т. е. очень мало оставили на питание. Надо бы на ходу исправлять эти перегибы, но ... мои коллеги очень оптимистичны и мне «не удалось» ни доказать, что лучше недополучить, чем переполучить и в результате иметь «украинскую» историю. От нашего поколения, от наших современников мы требуем слишком много жертв для благ будущего!» [8, с. 187].

С конца 1931 г. беженцы с Казахстана стали уходить из его южных регионов, куда они пришли в надежде добыть себе пропитание у стен столицы Казахстана. В республике голод был назван «голощекинским», или «ашаршылық». Смертность от голода была очень высокой, особенно среди детей, в том числе и среди местного населения. «Т. Туганбаев (зам. председателя Киргизского ЦИКа) сообщает, что в г. Фрунзе и его окрестностях скопилось до 10 тыс. казахов (о чем писал в ЦК ВКП(б) и Киробком ВКП(б) и ежедневно умирают 15–20 человек (особенно дети)» [9]. Остановить голод удалось лишь в 1934 г. за счет почти 3-кратного сокращения продажи зерна за рубеж. Если в 1930 г. СССР экспортировал 4,8 млн т зерна, в 1931 – 5,2 млн, то в 1932 – 1,8 млн и 1933 – 1,7 млн т [10, с. 222].

Сделай власть это своевременно, можно было бы спасти миллионы жизней, но созданная бесчеловечная политическая система пожинала свой урожай. А официоз врал, что голод был ликвидирован за счет коллективизации.

«На основе проверенных материалов и фактов, – гласил протокол казахской краевой

парторганизации от 19 февраля 1932 г., подписанный Голощекиным и разосланный в указанные республики, – устанавливается, что в районах, прилегающих к Средней Азии и Киргизии, борьба баев и националистов против политики Советской власти и социалистического строительства, выражается в виде массовых откочевок со скотом в Среднюю Азию и Киргизию... Крайком постановил: «Просить СредАзбюро ЦК ВКП(б) и КирОбком оказать содействие по изъятию из откочевавшего населения баев и руководителей откочевок и содействовать добровольному возвращению бедняков и середняков в Казахстан». «Сообщаем о стихийном наплыве казахского населения на территорию Киргизии, в частности города Фрунзе, – отвечал ему глава Киробкома партии А.О. Шахрай, – где число казахских хозяйств достигло свыше двух тысяч... Поручили ГПУ выявить и изъять байско-кулацкие элементы» [11]. Вот так спасали казахских беженцев от смерти наместники Москвы.

Ю. Абдрахманов, судя по своему дневнику, был весьма озадачен происходящим. Он разрывался между верой в коммунизм, а он был из идейных, но не фанатичных руководителей, и тем, что происходит вокруг, между учением и практикой социалистического строительства. Записи в дневнике характеризуют сложную внутреннюю борьбу и переживания Юсупа во время пришествия в страну «казахских откочевников»:

– «За мое отсутствие (пока был в командировке) Киргизия пережила несколько неприятных событий: Иссык-Куль, Нарын, Ат-Баши, Балыкчи дали что-то наподобие Тамбова (крестьянские выступления). Однако объяснение – все это результат классовой борьбы. Получило право гражданства странная теория – если население устраивает восстание, это значит линия правильная» [8, с. 43].

– «10.01.31. Джалал-Абад. Я, кажется, окончательно запутался в понимании происходящих событий. Все, что делаю – конкретно, убежденно. А содержание моего дневника полно сомнений. Почему? Трудно ответить.

Маргайтис мне говорил, что ожидает весной выступления басмаческих шаек. Он объясняет это тем, что мы ведем неправильную политику. Неверно, конечно. Басшайки могут, конечно, возникнуть. Но это не результат нашей работы, а результат нашей работы за ликвидацию кулачества как класса. Ни один класс не сойдет со сцены без боя» [8, с. 146].

– «13.01.31. Инкогнито посетил Джалал-Абадский базар, побывал в нескольких чайханах. То же – в Карасу. Объявил себя красноармейцем-калмыком, не знающим местных языков. И нарочито разговаривал все время на русском языке. Если бы они знали, что сидящий с ними красноармеец есть ПредСНК, они не были бы так откровенны. Недовольство огромное. Их разговоры вполне подтверждают опасения о возможности возникновения басмачества. Кто они такие? Я не знаю. Может быть они те, которых мы подвели под кулаков и зажиточных и основательно на них нажали» [8, с. 146].

– «28.01.31. Разговаривал с одним дехканином из Каракольского района. Он говорит, что весной начнется массовое бегство киргиз в Китай. Трудно себе представить это зрелище. То же, т. е. о бегстве говорит и ПредРИК Иссык-Кульского района... Советская власть и бегство киргиз в Китай – нелепо, но возможно. Слишком круто завернули с заготовками» [8, с. 153].

– «12.02.31. Из Киргизии уже убежали сорок хозяйств» [8, с. 156].

– «18.04.31, г. Ош. Прилетел на почтовом самолете в Ош. С высоты 700–800 метров рассмотреть поля было нетрудно. Что же я видел? Одинокие киргизские юрты в степи, но без украшающих их принадлежностей: пасущихся около них стад овец, табунов лошадей, не видел мальчиков, играющих по существу и пасущих по форме ягнят недалеко от аулов. Было жалко смотреть на эти юрты, на эти остатки, на последние остатки погибающего экономически, погибшего политически, строя родного народа... Я не сравнивал старое с новым, а радовался тому, что я участник создания нового и разрушения старого» [8, с. 166].

В сводках упоминаются крестьянские выступления на Иссык-Куле, в Нарыне, Ат-Баши, Балыкчи, Таласе. «В Таласском районе Киргизии 22 марта 1930 г. началось восстание, охватившее 11 кишлаков. Толпа в 400 чел., половина из которых была вооружена, напали на арестное помещение кантонного центра в с. Дмитриевское, освободив 53 «кулака», которые не замедлили примкнуть к повстанцам. Восстание подавили быстро, но четверо местных сельских активистов оказались убиты» [12].

В спецсообщении ОГПУ СССР на 1 июля 1933 г. сообщалось: «В ряде районов Киргизии ощущаются продзатруднения. На этой почве имеют место заболевания и опухания от голода, зарегистрированы голодные смерти. Только по одному Алай-Гульчинскому району за последние 1,5 месяца зарегистрировано свыше 30 голодных смертей. В Калининском районе случаи голодания отмечены в 12 колхозах. В Ортоевском сельсовете 2 колхозника умерли от голода. В Рыковском районе ряд колхозов совершенно не имеют хлеба. Колхозники голодают. В колхозе «Итымак» 2 колхозника умерли от голода. На почве продзатруднений наблюдаются выходы из колхозов, бегство колхозников в другие районы и республики, массовые переходы в Китай за продуктами. За последние 1,5 месяца в Сталинском, Таласском, Кзыл-Джарском и Аламединском районах учтен 91 случай бегства из колхозов в другие районы Киргизии» [13, с. 735].

В условиях распространения голода в собственной республике, отношение к беженцам местных жителей было разным. Урезание суточной нормы хлеба, повышение цен на хлеб, создание лагерей для беженцев, их отчаянные поступки в борьбе за жизнь, боязнь за своих детей, голод и другие факторы порождали отрицательное отношение к беженцам. Фрунзенская милиция сообщала, что поступают жалобы на уничтожение огородов, посевов и порчу садов казахами-откочевниками, которые вырывают овощи, выкапывают картофель..., рвут колосья и незрелые фрукты, что принимать против них меры уголовного порядка не

представляется возможным, так как эти преступления совершаются ими на почве голода. Имеют места случаи грабежа (выхватывание продуктов из рук покупателей или продавцов), факты убийства детей с целью употребления в пищу, что диктует необходимость передачи детей казахов-откочевников в детприемники и детдома [14].

Власти предпринимали меры по исправлению ситуации и оказанию «помощи» голодающим откочевникам, но многие цифры оставались на бумаге. До голодающих доходило, по словам Т. Рыскулова, лишь до 15 % [15]. Очень большая часть предназначенного голодающим хлеба расхищались на местах, вопреки распространенному мифу о том, что «при Сталине не воровали» [16], так как помимо прочего, люди повсеместно голодали, а частью полученная помощь снова сдавалась государству в счет хлебозаготовок, так как Москва продолжала, несмотря ни на что, требовать от республик и областей выполнения плана по заготовкам продовольствия.

31 декабря 1932 г. Киробком ВКП(б) рассмотрел вопрос о казахских откочевниках и просил Средазбюро ЦК ВКП(б) о выделении продовольствия для оказания помощи беспризорным казахским детям и казахским беженцам [14]. Но иерархия системы управления того времени состояла в том, что любые решения должны были приниматься на основе директив Москвы. Поэтому многие просьбы низовых органов оставались на бумаге.

После отставки в своем объяснении проверяющим органам Ю. Абдрахманов писал: «Весной 1932 г. казахи массами прикочевывали в Киргизию. Среди них началась смертность на почве голода. Это напугало многих руководителей, в том числе и меня. По плану хлебозаготовок были разногласия в Средазбюро ЦК ВКП(б), так как мы считали, что нашу республику перегружают. В связи с казахскими откочевниками у нас – руководящих работников – появились сомнения насчет реальности плана. Это демобилизовало нас, и мы в начале хлебозаготовок допустили по некоторым

районам юга (Джалал-Абад, Араван-Бура, Наукат) торговлю хлебом. Беседуя с Шахраем и Исакеевым о том, что план трудно выполнить, я сказал: *«Лучше пускай нас снимут за невыполнение плана, чем за то, что мы довели республику до положения Казахстана. Оба с этим согласились»* [8, с. 47–48]. С точки зрения Москвы, это было самоуправство, так как торговля хлебом могла вестись только на основе решений центра. Колхозникам разрешалось продавать излишки хлеба только в случае перевыполнения плана. Несмотря на провозглашенные директивы о помощи откочевникам, центр требовал выполнения плана. А когда республика не смогла их выполнить, 13 мая 1933 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «О разбазаривании и хищении хлеба в Киргизии». В сентябре того же года сняли с должностей А.О. Шахрая и Ю. Абдрахманова.

Выживание беженцев в голодающей республике вообще было очень проблематичным. Они были поставлены на грань смерти. Деньги были, но негде было купить продовольствие. К тому же беженцев включили в план хлебозаготовок, считая их за хозяйственные единицы. На хлебозаготовку по Иссык-Кульскому району, например, включили 8400 хозяйств, из которых 1837 не имели посевов. Это были казахстанцы и сибиряки, спасавшиеся от голода [8, с. 49]. Такая политика приводила к тому, что республики старались избавиться от голодающих беженцев.

В этой армии голодных и обреченных казахов оказалась и моя бабушка по материнской линии – Капаш Бийменова, нашедшая приют на таласской земле. Потеряв своих родителей и близких, она так и осталась здесь навсегда, выйдя замуж за кыргызского парня, служившего офицером в органах безопасности. Во время голода она потеряла всех своих родных и близких. И только в 1949 г. совсем случайно на Зеленом базаре в г. Джамбуле нашла свою родную младшую сестричку Альпию Дайрабаеву.

В 1934 г. у Капаш родился единственный ребенок – Анипа Шукурбекова, моя мать,

в 1953 г. вышедшая замуж за моего отца – выпускника Ленинградского юридического института, молодого прокурора Карпека Курманова. Впоследствии они переедут и около 10 лет проживут в г. Караганде. Отец работал доцентом и заведующим кафедрой Карагандинского государственного университета по личному приглашению ректора вуза, академика Е.А. Букетова. Мать – юрисконсульт в ателье. Вот так Великий голод коренным образом повлиял на судьбу кыргызской семьи Курмановых [7]. И таких в Кыргызстане немало. Во времена Голодомора у нас образовалась большая казахская диаспора, объединявшая около 70 тыс. кыргызских казахов.

Во время голодомора в Кыргызстан в село Ильич Кеминского района перебрался казахский джигит из аристократического казахского чингизидского рода “чапрашты” Чокан Садыркулов. Он женился на местной девушке-кыргызке, дочери влиятельного чуйского манапа, одного из лидеров кыргызского филиала партии “Алаш”, широко занимавшегося благотворительностью и просветительством Дуура Сооромбаева, расстрелянного большевиками в 1921 г. Вместе с ним в селе обосновалось несколько казахских семей. Так и остались здесь. Кыргызстан стал для них второй родиной. Один из Садыркуловых, Медет Чоканович Садыркулов, стал знаменитым государственным и политическим деятелем, Чрезвычайным и Полномочным Послом КР, дважды руководителем администрации Президента КР [6].

С историей голодомора и Кыргызстаном связана и жизненная эпопея основоположника детективного жанра в казахской литературе Кемеля Токаева. Родился он в с. Кальпе Каратальского района Талды-Курганской области. В годы коллективизации семья Кемеля Токаева по причине голода была вынуждена покинуть родину. «На семейном совете, – пишет в книге “Об отце” второй президент Казахстана Касымжомарт Токаев, – было принято решение добираться до города Фрунзе с тем, чтобы переждать там тяжелые времена и попытаться

спастись от голода, буквально косившего казахские поколения. Путь до Фрунзе был долгим и многотрудным» [17]. Прожил Кемель в Кыргызстане 10 лет и вернулся на родину, ушел на фронт и застал обретение Казахстаном своей независимости.

Кыргызстан – небольшая и слаборазвитая республика с миллионным населением, как уже было сказано выше, тоже проходил все круги коммунистического ада. Едва приходил в себя после массовых людских потерь во время кровавого подавления национально-освободительного восстания 1916 г., коллективизации по-сталински, политики раскулачивания и репрессий. В бедной республике начинался и крепчал голод. Чтобы спасти беженцев от голодной смерти требовались решительные и кардинальные меры по всей стране. Но в Кремле молчали и упорно не хотели замечать Голода. Политические и идеологические интересы возымели верх над гуманизмом и здравым смыслом. Можно было сократить экспорт хлеба за границу, разрешить продавать хлеб, обратиться за поддержкой к мировому пролетариату, и она бы, несомненно, пришла. Но советские руководители предпочли занять позу, пожертвовав миллионами чужих жизней: детей, стариков, взрослых.

Но помощь все же пришла. Она пришла оттуда, откуда ее никто уже не ждал. Она пришла от простых и отзывчивых людей, кыргызских руководителей, не потерявших чувства сострадания и совести. Она пришла от равнодушного и горячего 32-летнего Юсупа Абдрахманова, сделавшего невозможное. Он убедил партийно-советское руководство республики разбронировать склады с зерном, ожидавшими своей отправки за рубеж. Это был поступок такой высокой нравственной силы, что все его поддержали, хотя прекрасно понимали, какие опасные меры и оргвыводы могут последовать за таким «самоуправством». Даже руководство ЦК партии поняло и оценило этот патриотический порыв молодого председателя, но не могло оставить этот подвиг безнаказанным. Ю. Абдрахманов, как

уже было сказано выше, в 1933 г. «за срыв хлебозаготовок» был снят на пленуме Киробкома партии со всех должностей, получив строгий партийный выговор. Своей должности также лишился первый секретарь Киробкома партии, в прошлом питерский рабочий А.О. Шахрай, но только в 1934 г. этот эпизод поставит крест на его партийной карьере. Он станет работать в народном хозяйстве. Отвоюет на фронте политработником и умрет от болезни в 1948 г. директором небольшого завода. Б. Исакеев, работавший вторым секретарем парторганизации Киргизии займет должность предсовнаркома, но будет расстрелян в 1938 г.

После своей громкой отставки, Юсуп уехал на работу в Россию по приглашению своего друга В.П. Шубрикова, работавшего в 1929–1931 гг. первым секретарем Киробкома партии. Ю. Абдрахманов стал заведовать управлением сельского хозяйства сначала в Оренбургской, а затем Нижегородской области РСФСР. Шубриков, не побоявшийся прийти на помощь своему опальному другу, впоследствии разделил с ним его участь и был расстрелян в октябре 1937 г. в 42-летнем возрасте в Москве.

Почему подвиг совершил Юсуп Абдрахманов? Ведь в это время было множество великих вождей и революционеров, героев войны и труда, людей-маяков, маршалов и генералов... Но они не замолвили слова сострадания, не пристыдили, промолчали. Наступило время повального конформизма и приспособленчества, которое превратилось в систему и правит балом и поныне.

Юсуп сам был беженцем в период восстания 1916 г. Потерял от голода и невзгод родителей и родных. Являясь выходцем из семьи кыргызской знати, работал прислугой у русского офицера. Вместе с ним переехал в Верный, где после победы революции в его жизни началась новая полоса. Там он быстро стал лидером комсомольской молодежи Семиречья. В 21 год был уже ответсекретарем ТуркЦИК, а в 26 лет – председателем Совнаркома Киргизской АССР. Юсуп Абдрахманов

был идейным революционером, смелым и решительным политиком, как его характеризовал мне во время моей учебы в московской аспирантуре в 1984 г. его современник доктор экономических наук В.Г. Венжер, работавший в 20-е гг. в Пишпеке заворготделом обкома партии: “Страстно и горячо выступал против перегибов, псевдореволюционной фразы, призывал строить социализм с умом, учитывая национальные особенности, за что его карьеристы обвинили в национализме”. Его постигла участь всех людей, имевших совесть и стыд. 5 ноября 1938 г. в возрасте 35 лет Юсупа расстреляли как “врага народа”, но память о его самоотверженном подвиге переживет времена.

Эта страшная трагедия более не может быть объектом идеологии или государственной тайны. Память предков, древний культ предков не терпит лжи. Сколько мы потеряли в этом “политическом замесе” отцов, матерей, родных, близких, до сих пор оставаясь развивающейся страной с невысоким качеством жизни и низкой моралью, которую мы утратили в результате чудовищных экспериментов по воспитанию нового человека и созданию нового общества. Права профессор Ш. Батырбаева, которая пишет, что «предки относятся к “чын дүйнө” – миру истинному, в отличие от нашего “жалган дүйнө” – мира, полного фальши. Это суть и зерно философии кочевников, у которых родство является высшей ценностью». «Для наших граждан следует открыть засекреченные архивы спецслужб того времени, чтобы изучить эту политику и дать ей объективную историческую оценку» [18].

Литература и комментарии

1. См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 3. (конец 1930–1933). М.: РОССПЭН, 2000.
2. Расстрел на станции Андижан 127 человек из Алайской долины (июль 1931). URL: <http://1916.kg/ru/documents/rasstrel-na-stancii-andizhan-127-chelovek-iz-alayskoy-doliny-iyul-1931>.
3. *Гүлзада Абдалиева*. 1916-жылдагы көтөрүлүш. Кыргыздардын Кытайга качышы. URL:

- <http://1916.kg/ky/articles/gulzada-abdalieva-1916-zhyldagy-kotorulush-kyrgyzdardyn-kytauga-kachyshy>.
4. См.: Постановление ГД РФ от 2 апреля 2008 г. № 262-5 ГД “О заявлении Государственной Думы Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР»”.
 5. См.: *Жиромская В.Б.* Голод 1932–33 гг. и его демографические последствия // История государства. Спецвыпуск. 2012. С. 107; Батырбаева Ш. Население Кыргызстана в 20–50-е годы XX века: историко-демографический анализ. Бишкек, 2005. С. 222–226.
 6. *Курманов З.* Уроки истории о Голодоморе и настоящей дружбе. URL: <https://elgezit.kg/2020/12/09/uroki-istorii-o-golodomore-i-nastoyashhej-druzhe>.
 7. *Курманов К.Ш.* Исповедь юриста / К.Ш. Курманов. Изд. 2-е, перераб. и доп. Бишкек, 2017.
 8. *Джунушалиев Дж.* Верный сын народа // ЦПА. Ф. 589. Оп. 3. Д. 56. Л. 72 / Дж. Джунушалиев, И.Е. Семенов // Юсуп Абдрахманов. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе: Кыргызстан, 1991.
 9. Письмо Турара Рыскулова Сталину о голоде в Казакстане от 5 марта 1933 года. URL: <http://1916.kg/ru/documents/pismo-turaryskulova-stalinu-o-golode-v-kazakstane>.
 10. Сельское хозяйство СССР // Ежегодник. 1935. М., 1936.
 11. Протокол № 91 КазКрайКома партии от 19.02. 1932 года // ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Л. 25. Л. 26 (Записка по проводу Голощекину от Шахрая).
 12. Элеры Битикчи. Голод 1930-х годов: казахские беженцы и Киргизская АССР. URL: https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:9712.
 13. Голод в СССР (1929–1934). Т. 2. М.: МФД, 2012.
 14. *Сарсенбаев Б.С.* Помощь Кыргызстана казахам в период голода 1932–1933 гг. / Б.С. Сарсенбаев // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 3.
 15. *Плоских В.В.* Революцией мобилизованный и призванный: Турар Рыскулов / В.В. Плоских // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 4.
 16. В условиях советского строя и огосударствления всей собственности и народного хозяйства среди граждан распространялось убеждение, что “государственная собственность это ничейная собственность”, а потому ее можно брать для себя. Поэтому воровство государственного имущества в условиях тотального дефицита товаров и продовольствия существовало, развивалось и крепло в достаточно больших размерах. Появлялись советские миллионеры, которые жили на широкую ногу. Существовали различные коррупционные схемы по присвоению “ничейной собственности”. Поскольку за хищение государственной собственности наказания были строже, преступность развивалась в ином направлении, например, взяточничество, крышевание, кумовство, угощения... Продавались должности, оплату брали не обязательно в денежной форме, а в виде услуг, предоставления возможностей, протектирования и т. д. Развелись тут и там так называемые “несуны”, многомиллионная армия, которая тащила с производства все “от болтов до гвоздей”. Тащили песок, стройматериалы, лес, цемент, стекло, продукты питания... См.: Вторая мировая. Великая Отечественная. Фильм шестой. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sBrM9FSa5CQ>.
 17. Основоположник детективного жанра в Казахстане – что известно об отце президента. URL: <https://ru.sputnik.kz/society/20190320/9632605/kazakhstan-kemel-tokaev-biografiya.html>.
 18. См.: *Батырбаева Ш.Д.* Демографические потери киргизского населения в годы голода в начале 30-х годов XX в. / Ш.Д. Батырбаева // Известия Томского политехнического ун-та. 2004. Т. 307. № 6.